

Торговые компании продолжали прибывать на перевал Юянь.

Даже будучи на вершине своего успеха, у компании Цинло, возможно, не было шансов войти в центр Нерушимого неба. Но сейчас, когда дела компании ухудшились настолько, надежды оставалось совсем не много. Все важные персоны, с которыми они когда-то вели дела, теперь не хотели иметь с ними ничего общего. Отец Сун Цинло потратил целых шесть дней на то, чтобы разведать ситуацию и встретиться с нужными людьми, но пока все его попытки были безрезультатными.

Отец Сун Цинло считался приятным и обаятельным человеком в Городе Оленей, у него был мягкий характер. Он был известен как изящный купец, но все эти последние злоключения сделали его немного унылым. Сегодня он пребывал в жалком состоянии, депрессивный старик, от былой элегантности которого не осталось и следа.

Сун Цинло ощущала очень явно, что ее отец, обычно — опора всей семьи, смело смотрящий в лицо вызовам и невзгодам, сейчас старел с шокирующей скоростью, заметно ослабевая.

Ситуация казалась настолько серьезной, что Сун Цинло начала подозревать, что если им даже и удастся войти в центр Нерушимого неба и встретиться с нужными людьми, все это может оказаться бесполезной затеей.

Просто потому, что семье Цинло сегодня нечего было предложить всем этим важным персонам.

Но ее отец, казалось, был полон уверенности.

Той отчаянной уверенности, которой полны воины перед решающей битвой не на жизнь, а на смерть.

Сун Цинло тяжело вздохнула.

“Скоро придет господин Сун. Дорогая, ты должна быть вежлива с ним. Пожалуйста, постарайся не показать ему свою обиду никоим образом, возможно, этот человек — наша последняя надежда войти в центр Нерушимого неба.” - сказал отец Сун Цинло примирительно. “Я, Сун Цзяньнань, всю жизнь стремился превзойти всех своим успехом...милая Сун, если бы я делал это только ради себя одного, я бы не заставил тебя терпеть такие лишения. Но твоя мать, ты...”

Услышав, как ее отец упомянул о матери, в прекрасных глазах Сун мелькнула тихая печаль.

Четыре месяца назад, когда семья Цинло и их торговая компания были на грани своего краха, мать Сун Цинло, некогда первая красавица Города Оленей, отправилась просить об услуге одного старого знакомого. Кто бы мог подумать, что у этого человека были свои скрытые мотивы - овладеть ее телом. Мать Сун Цинло сопротивлялась как могла, и в конечном итоге ей удалось сбежать и сохранить свою честь. Но после она пребывала в состоянии шока, она была рассержена и смущена, и все это очень плохо сказалось на ее здоровье...

Весь груз ответственности за семью свалился на плечи юной Сун Цинло.

“Будь спокоен, отец, я знаю. До тех пор пока я в силах позаботиться о благополучии нашей семьи, я готова терпеть любые лишения.” - она грустно улыбнулась, и начала поправлять

прическу и наносить макияж перед зеркалом. На нее смотрело бледное отражение, она нанесла красную помаду и немного пудры, чтобы подчеркнуть свою естественную красоту.

Ее глаза блестели...возможно, от сдерживаемых слез.

Ее отец опустил голову, чтобы не видеть их.

В этом мире, где господствовал принцип «выживает сильнейший» нельзя было проявлять слабость. Только подлинная стойкость и сила характера была основой прочного положения в обществе. Могущество торговой компании не всегда являлось подлинным, хотя внешне все могло выглядеть великолепно и блестяще. На самом деле такие компании могли разориться в любой момент. Даже золото и статус не помогали выстоять, они были ничем перед лицом истинной власти.

Они и раньше замечали подобные тенденции. Поэтому они заплатили такую огромную цену, чтобы Сун Сяоцзунь и Сун Цинло смогли поступить в академию Белого Оленя, надеясь, что это поможет им улучшить положение семьи в обществе. Но они приняли это решение слишком поздно, возможности ускользали от них одна за другой. Каждая военная семья была результатом напряженной работы целых поколений, десятков поколений.

15 минут спустя.

Стук в дверь.

Сун Цзяньнань потер свое лицо, пытаясь изобразить подобие улыбки. Он подошел, чтобы открыть дверь.

Вошел молодой человек с напудренным лицом.

“Дядюшка Сун, почему вы живете в таком убогом месте? Это похоже на жилище бедняков...”

Молодому человеку было около двадцати лет и на нем был роскошный нефритово-золотой наряд. От него исходил едва уловимый запах духов. У него был остроконечный подбородок и родинка в уголке рта, из которой торчали две-три волосинки. Он казался невероятно вульгарным.

“Мы приехали сюда в спешке и не успели забронировать приличный номер. Пожалуйста, располагайся.” Сун Цзяньнань рассмеялся вместе с ним.

“Ха-ха, дядюшка Сун, вы же не можете быть настолько бедны, чтобы жить в подобном месте из-за нужды?” - сказал молодой человек с остроконечным подбородком с явной издевкой, безжалостно уличая отца и дочь в их бедности.

На лице Сун Цзяньнана не было и малейшего намека на злость. Он сказал с улыбкой: “Конечно нет. У торговой компании Цинло еще осталось немного богатства.”

“А я слышал, что ваша компания на грани полного банкротства.” - молодой человек перестал обмахивать себя веером и бросил свой взгляд на Сун Цинло, которая прихорашивалась перед зеркалом. В его глазах вспыхнул яркий проблеск. Он сглотнул слюну и со смехом добавил: “Сестричка Цинло, а ты все хорошеешь.”

Глаза Сун Цзяньнана вдруг помрачнели, но он сумел быстро скрыть это.

“Ранее ты сказал нам, что у тебя есть возможность помочь нам войти в центр Нерушимого неба. Все еще в силе?”

Он уже имел дело с разными персонажами и вполне осознавал, насколько предательским может быть мир большой торговли. Он мог только догадываться о схемах, которые собирался проверить этот молодой человек по имени Сун Чжи. В прошлом он бы никогда не стал иметь дел с подобным персонажем. Но если тигр вошел в город, даже собака будет пытаться облять его. Поскольку именно он просил об одолжении, ему ничего не оставалось кроме как попытаться потакать Сун Чжи.

Сун Цзяньнань видел Сун Чжи до этого только один раз год назад.

На этом торговом совещании, Сун Чжи был частью свиты самой богатой в провинции Феникс семьи Дугу. Тем не менее Сун Чжи не имел большого влияния на совещании, поэтому не следовало ожидать, что его слова и действия могут принести реальную пользу.

Сун Цзяньнань не возлагал слишком больших надежд на молодого человека, который носил с ним одну и ту же фамилию. Однако сейчас ситуация требовала того, чтобы он использовал и этот шанс.

<http://tl.rulate.ru/book/103/250667>